

Дмитрий КУЛЬЧИНСКИЙ, реставратор, кавалер ордена Почета:

У творений Бове в Москве несчастливая судьба

На следующий день после пожара в Манеже появились обнадеживающие заявления о том, что творение Осипа Бове будет восстановлено. Главный архитектор Москвы Александр Кузьмин подтвердил, что сохранились подробные чертежи всех элементов памятника. Эти чертежи и обмеры, легшие в их основу, были выполнены руками Дмитрия КУЛЬЧИНСКОГО, руководившего архитектурной реставрацией Манежа в 1957 году. Дмитрий Николаевич — лауреат Госпремии за реставрацию нескольких объектов, включая Большой Кремлевский дворец, Теремной дворец Кремля, Триумфальную арку. Многие годы он руководил мастерской Центральных научно-реставрационных проектных мастерских. Своими мыслями о трагической судьбе наследия Бове в Москве Дмитрий Кульчинский поделился с корреспондентом «Известий» Юлией ИГНАТЬЕВОЙ.

— Дмитрий Николаевич, наверное, это честь — оказаться главным реставратором «главного архитектора по фасадической части Москвы», как называли Осипа Бове?

— Конечно. Но некоторые мои «встречи» с Бове были весьма грустными. Первая состоялась в 1951 году, на особняке Гагарина на Новинском бульваре. Во время войны в здание попали зажигательные бомбы. Мы обмеряли сохранившиеся детали, когда к останкам здания уже шли бульдозеры. Нам удалось спасти двух сфинксов с женскими головами, которые теперь стоят в вестибюле Музея архитектуры. Потом был Манеж. Далее — чудесный памятник в Замоскворечье: дом Долгова, тоже моя реставрация. Там сейчас Институт стран Латинской Америки. Дом проектировал Баженов, но после пожара 1812 года многие фасады центра Москвы восстанавливал Бове. Полагаю, что и фасад дома Долгова. Сейчас я со своей группой занимаюсь подготовкой к реставрации еще одного творения Бове — Института химической физики РАН. Это здание, некогда известное как «Мамонова дача», приписывали Жилярди. Но найдена записка Бове, где он упоминает здания этой усадьбы среди своих творений.

— Не такие уж «грустные встречи», если не считать дом Гагарина.

— И все же у творений Бове в Москве несчастливая судьба. Грот в Александровском саду тоже его произведение. Он был в чудовищном состоянии: залит дегтем, портик сломан, львы исчезли. Мы все восстановили, воссоздали белокаменную колоннаду, каменных львов. Но теперь грот почему-то огорожен забором. Возможен еще один удар по Бове: готовится проект реконструкции Большого театра. А ведь первый каменный Большой театр — это тоже работа Бове. Он горел, был перестроен Кавосом, но портик стены северного фасада Бове сохранился. В новом проекте предлагается разобрать эту стену.

— Каким вы нашли Манеж, когда приступили к реставрации?

— Впервые я оказался внутри здания, когда там проводились взрывные работы по разборке эстакад для автомобилей. Ведь в Манеже был кремлевский гараж. Во время войны Манеж был покрашен в целях маскировки типографской краской. Подходящей не нашли, а типографская — маслянистая... Мы очистили все детали. Вообще проблем была масса. На реставрации Манежа работали

метростроевцы во главе с Василием Полежаевым, чье имя теперь носит станция метро. Между прочим, в номере «Известий» от 3 ноября 1957 года, где сообщалось о запуске первого спутника, была опубликована фотография с Манежа, довольно смешная, где я командуую штукатурками.

— Сильно ли пострадала архитектура Манежа?

— Многие были утрачены, но многое и восстановлено. Например, изначально над каждым окошком в зале были барельефы в виде герба Москвы: двуглавый орел со щитом, на котором изображен Георгий Победоносец. После революции барельефы сбили, как по всей стране сбивали двуглавых орлов. Но внизу, в районе туалета, один случайно остался. По его образцу были сделаны другие и расставлены по местам. Пока леса стояли, никто ничего не заметил. Первоначальный проект Бове и при нем не был доведен до конца. Судя по рисункам Осипа Ивановича, по углам Манежа должны были стоять скульптурные изображения трофеев — как символ победы над Наполеоном. Почти такие же, как у Триумфальной арки.

— Это еще один проект «вашего» Бове. Расскажите об этой работе.

— На Триумфальной арке я тоже был автором проекта и главным архитектором. Этот новодел 1968 года на моей совести, если так можно сказать. В 30-х годах арка была разрушена, но возродили ее не на том месте и не полностью. Арка была установлена на Тверской заставе к встрече русской армии, которая возвращалась в Москву из Парижа через Петербург. Новым местом для нее определили Кутузовский проспект. Много было сложностей с восстановлением. Были и курьезы. По-

мню, пришлось составлять объяснительную записку, почему кони повернуты хвостами к Кремлю. Написал, используя примеры многочисленных арок со времен Древнего Рима. А наш прораб, когда к нему с тем же вопросом обратился некий товарищ, подехавший к объекту на «Чайке», объяснил одной фразой. Сказал: у русских не принято встречать гостей лошадиными задами...

— Кроме нового местоположения ваш «новодел» больше ничем не отличается от проекта Бове?

— Мы хотели восстановить два примыкающих флигеля — кордегардии, а в них разместить музей. На обсуждении проекта в Моссовете нас обвинили, что мы-де все сараи Москвы хотим сохранить. Это о великодушных ампирах зданиях Бове! Председатель Моссовета Владимир Промыслов недоумевал — какие могут быть выставки в старинных постройках? Тогда я напомнил ему про Манеж, который уже работал как выставочный зал. «Ну, Манеж-то мы снесем», — ответил Промыслов и сверился с записями у своих помощников.

— Есть опасения, что благодаря пожару к этой идее могут вернуться.

— Надеюсь, что нет. Современные технологии позволяют обеспечить новую жизнь старому зданию. Для того чтобы сохранить деревянные конструкции, необходимы специальные антипиреновыми составами, которые почти полностью сохраняют дерево от огня. Кстати, говорят, очаг возгорания был в центре чердака. Раньше на чердаке соблюдался строгий пожарный режим, а в последнее время часть чердака сделали доступной, использовали как выставочное помещение.

— Как вы наверняка знаете,

Стены Бове пока еще стоят

под Манежем хотят построить два подземных этажа для технических помещений и автостоянки.

— Я видел такие проекты, но, надеюсь, они останутся на бумаге. Это опасно. Когда мы делали замеры стен Манежа, обнаружили, что вдоль Александровского сада они просели в грунт в некоторых местах до 80 сантиметров. На торцах то же самое.

— Вы участвуете в обсуждении проектов реставрации Манежа?

— Думаю, я был бы полезен в работах по восстановлению. Все детали Манежа были оцупаны, проверены, зарисованы моими руками. Мне довелось видеть, как наши старые чертежи по Манежу переводятся на компьютер. Увы, с некоторыми неточностями. Не по злобе, конечно.

Людмила ХАЛИЗЕВА, национальная страховая группа «Росэнерго»: Мы не страховали Манеж

Генеральный директор ГУК (государственное учреждение культуры) Центральный выставочный зал «Манеж» Станислав Каракаш заявил о том, что здание Манежа не было застраховано. Следовательно, все расходы по восстановлению памятника предостоят нести его владельцу. Как пояснил «Известиям» Леонид Браткин, пресс-секретарь главы комплекса экономической политики и развития правительства Москвы Юрия Росляка, здание Манежа является памятником федерального значения и находится в собственности города Москвы. По существующему порядку руководство ГУКа имело право самостоятельно принимать решение, страховать Манеж или нет.

— В случае когда памятник эксплуатируется на правах аренды, — сказал Браткин, — расходы по страхованию несет арендатор. Манеж находится в оперативном управлении ГУК ЦВЗ «Манеж», следовательно, страховка могла оплачиваться из средств городского бюджета.

Все попытки выяснить у Станислава Каракаша, почему он так и не собрался застраховать вверенный ему шедевр архитектуры, остаются безрезультатными. Едва слышав вопрос о страховании, Станислав Юрьевич бросает трубку. Эта таинственность породила на свет публикации в некоторых СМИ, где утверждалось, что Манеж все-таки был застрахован в декабре 2003 года в национальной страховой группе «Росэнерго». Головной офис компании находится в городе Горно-Алтайске, филиалы и центры страхования открыты в двух десятках городов России. — Мы не страховали Манеж, — заявила корреспонденту «Известий» главный бухгалтер московского филиала «Росэнерго» Людмила Хализева, — в декабре прошлого года мы застраховали одну из выставок, проводившихся в Манеже. И не более того. Выставка давно закончилась, срок договора истек, Манеж сгорел.

Юлия ИГНАТЬЕВА